

АНТОН БУЛАВИН

ТЕОРИЯ ОПАСЕНИЙ

Антон Булавин

Теория опасений

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6253755

Теория опасений:

Аннотация

Отличительная особенность человека – развитое логическое мышление. Мы склонны много думать и просчитывать множество вариантов развития каких-то событий. Но мысли материальны и, чем больше думаешь, тем запутаннее может оказаться реализованное будущее.

У главного героя продолжения «Поваренной книги холостяка» явный переко с исполнением желаний. Чаще всего, случается то, чего он совсем не хочет. Из-за такого своеобразного видения мира, он и попадает в весьма щекотливую ситуацию.

Содержание

Часть 1. Сталкер	4
Глава первая	4
Глава вторая	12
Глава третья	19
Глава четвертая	28
Глава пятая	37
Глава шестая	46
Глава седьмая	56
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Антон Булавин

Теория опасений

Часть 1. Сталкер

Глава первая

Тихое размеренное цоканье ножниц, звучащее то слева, то справа, напоминало тиканье метронома и заставляло тяжелеть мои веки. Намеренно широко открыв глаза, я сосредоточил взгляд на отражении своей физиономии в зеркале. Долго концентрировать внимание на лице было трудно, тем более, что в зеркале я видел отражение себя целиком.

Черная накидка накрывала меня всего вместе с креслом. Торчащая поверх белой стягивающей ленты всклокоченная голова придавала мне облик какой-то странной птицы. Высовывающиеся из-под черной материи носы ботинок довершали птичий образ.

Миниатюрная худенькая девушка – парикмахер сновала вокруг меня словно заведенная. Ростом, чуть выше меня сидящего, она поднимала руки почти на уровень своих глаз, чтобы срезать очередной локон. Странно, что она не опустила мое кресло ниже. Хотя, быть может, она так привыкла ра-

ботать и не хочет ничего менять.

Удивительно, сколько всего можно разглядеть в этом огромном зеркале. Полутораметровое в ширину оно тянется от плинтуса к самому потолку. Поднимая глаза кверху, я вижу на потолке плафоны с лампами дневного света вплоть до дальней стены. Если смещать взгляд в стороны, то можно разглядеть почти все помещение парикмахерского салона. Это удобно в плане безопасности. В правом углу зеркала я вижу вешалку у входа, где оставил свою сумку. Так гораздо спокойнее, ведь я могу наблюдать за сохранностью своего имущества в те минуты, когда администратор покидает свое рабочее место за стойкой.

В салоне достаточно высокий потолок, не менее трех метров. Наверное, недешево обошлось такое нестандартное зеркало при оформлении, тем более что оно здесь не одно. Восемь мест для клиентов, восемь зеркал и я никогда не видел полностью заполненный зал. Возможно, деньги, вложенные в ремонт, до сих пор не отбились.

Рабочие места парикмахеров расположены симметрично по четыре вдоль двух стен. Я вижу отражение такого же огромного зеркала у противоположной стены. И вижу в нем отражение «своего» зеркала. Бесконечный зеркальный коридор.

Девушка с ножницами встала у меня за спиной и, приподняв локоны моей прически с двух сторон, критически разглядывает их в зеркале. Девушку зовут Настя. Я стригусь у

неё уже более двух лет и знаю, что нет смысла вмешиваться в её раздумья и что-то советовать, она сама сделает все как надо. Поэтому я и являюсь её бессменным клиентом.

В первый раз я пришел к ней по рекомендации и на вопрос: «Как будем стричься?», ответил: «Сделайте так, чтобы было красиво». Она сделала и теперь вынуждена повторять это минимум раз в два месяца. Если мне придет в голову поменять прическу, я все равно проконсультируюсь у Насти и полностью прислушаюсь к её мнению. Думаю, мои личные мысли на счет стрижки можно совсем не принимать в расчет.

Найдя в отражении изъян локонов, Настя вновь приступила к делу и ножницы в её руках весело зацокали.

Цок-цок. Цок-цок-цок.

Всегда такими сериями – два раза, потом три.

Цок-цок. Цок-цок-цок.

Интересно, каково это, почти ежедневно видеть себя в зеркале целый день? Наверное, постоянно видя себя со стороны, невольно стремишься к некому совершенству, к симметрии. Это просто, если зеркало одно. Ты видишь себя в одной плоскости, все время с одного ракурса. Но в этом зале, заполненном зеркалами, приходится постоянно находиться под всесторонним вниманием своей самокритичности. Это тяжело. Парикмахеры, наверное, привыкли. У парикмахеров зеркальная жизнь.

Цок-цок. Цок-цок-цок.

А вот зеркальный коридор это уже серьезно. Он рождает

бесконечность. Бесконечность и безысходность. Парикмахеры привыкли. А что чувствуют посетители?

В какой-то псевдонаучной передаче, рассказывалось о том, что зеркала обладают паранормальными, почти магическими свойствами. Что в зеркале можно узреть прошлое и будущее. Еще, в этой передаче рассказывали о зеркалах Козырева, скрученных в спираль и изменяющих пространство и время.

Цок-цок. Цок-цок-цок.

Я смотрю в бесконечное отражение огромных зеркал. Я в самом фокусе зеркального коридора. Он поглощает пространство и стирает время.

Время.

Тик-так. Тик-тик-так.

Время уже течет неравномерно. Часы неверно отсчитывают секунды.

Тик-так. Тик-тик-так.

Что дальше? Время остановится? Я навсегда застыну в зеркале безвременного пространства?

Тик-так. Тик-тик-так.

Я понимаю, что не могу пошевелиться. Я чувствую, как воздух вокруг стал недвижим. Он холодным стеклом давит на мое лицо. Мое тело каменеет, еще чуть-чуть и я задохнусь.

Я в ужасе открыл глаза. Открыл? Но ведь я их и не закрывал...

Я стою и смотрю на свое бесконечное отражение в сложенных боковых зеркалах трельяжа, стоящего в прихожей родительской квартиры. Мне десять лет. Странно, мне всего десять, но, я помню себя взрослым. Я повернулся к противоположному зеркалу.

Все в порядке, я не ребенок. Я еще молод, но уже высок крепок. Я вижу себя в белом халате, вроде тех, что носят врачи. Зеркало стало больше. Оно висит на стене, облицованной белым кафелем. Позади нет никакого второго зеркала. Коридор исчез.

Но почему я в белом халате? Разве я имею какое-то отношение к медицине? Не помню никакой врачебной практики в своей жизни. А помню ли я себя? Кто я?

Я Сергей Прибылов. Я стою абсолютно голый в замкнутом зеркальном цилиндре. Несмотря на то, что окружающие меня зеркала искривлены, я вижу свое отражение абсолютно нормальным. Множество своих отражений. Коридор никуда не исчез. Он свернулся вокруг и поймал меня в ловушку.

– Пройдемте...

Внезапно раздавшийся голос буквально оглушил меня. На зеркале мгновенно возникла сеть мелких трещин. Еще миг и блестящие осколки лавиной хлынули вниз, в пустоту.

Я Сергей Прибылов и я...

– Пройдемте, помоем голову.

И я в парикмахерской.

Сидя с запрокинутой головой, я не видел зеркал и был

рад этому. Прохладная вода, стекавшая по волосам, освежала рассудок. Мягкие движения вспенивающих шампунь рук Насти, успокаивали. Я не в первый раз в этом салоне, но сегодня мне хочется быстрее убраться отсюда. То, что только что случилось со мной, пугало своей беспощадностью и непостижимостью.

Я окончательно пришел в себя уже сидя в машине. Я смотрю, как дворники мягко смахивают с лобового стекла редкие капли и думаю о случившемся. Думаю уже без страха, просто анализирую.

Что со мной произошло? Что стало причиной этой галлюцинации? Помню, что думал о зеркалах и изменяющемся времени. Меня всегда пугала возможность пропасть из того места и времени где я нахожусь неизвестно куда. Я всегда боялся пропасть «из сейчас».

Страх. Вот что породило во мне эти видения. Опасность быть затянутым в безвременье сделала свое черное дело, она разбередила во мне опасение такой возможности. И опасение, подогретое концентрированным вниманием, лавиной переросло в дикий ужас, накрывший меня с головой.

Я часто замечал, что те вещи, которых опасаясь, привлекают к себе внимание. И чем больше думаешь о них, тем становится страшнее. А то, чего боишься, случается почти со стопроцентной вероятностью.

Неужели я такой трус, что позволяю эмоциям одержать верх над собой? Нужно быть спокойнее и принимать воз-

никшие опасения с усмешкой. Я должен быть выше обстоятельств. Нельзя каждый раз запускать теорию опасений. Она работает, в этом я уже убедился.

Глубоко вздохнув, я берусь левой рукой за мягкий кожаный руль, а правой перевожу селектор коробки передач в положение «драйв». Но, я не успел отпустить педаль тормоза. Меня отвлек от начала движения внезапный толчок телефона во внутреннем кармане.

Еще раз прогудел вибровозвонк, вслед за которым зазвучала стандартная мелодия.

Я вынул телефон из кармана. На экране светится надпись «Агент».

Нет, только не сегодня! Ну, почему обязательно сегодня?!

Я нажал на иконку «ответ» на экране и поднес телефон к уху.

– Есть работка на сегодня, – хриплый голос в телефоне начал без приветствия, – Предоплату я уже получил.

– Когда Вы научитесь предварительно консультироваться со мной, прежде чем принимать заказ? А если я не захочу выполнять именно эту работу?

– Все стандартно, ничего необычного. А клиент из тех, кому не стоит отказывать.

– У меня сегодня планы на вечер и на ночь тоже.

– Твой вечер никого не интересует, а вот ночь постарайся освободить для работы.

– Но...

– Заказ я скинул на мыло, результаты обсудим завтра.

В динамике зазвучали короткие гудки. Все как обычно, коротко и по делу.

Сегодняшний вечер был очень важен для меня. И я боялся, чтобы что-нибудь не испортило его. Боялся, вот и получил то, чего не хотел. Долбанная теория.

– Твою же мать!

Я зло сжал руль, отпустил педаль тормоза и резко вдавил газ в пол.

Глава вторая

Огонек свечи горел так ровно, что казалось, будто я смотрю на фотографию высокого качества, а не на настоящую свечу. Лишь редкое плавное изменение высоты пламени доказывало реальность происходящего.

Фонм замершего пламени выступала не менее завораживающая картина: глубокое декольте, едва скрывающее манящую женскую грудь. Медленное дыхание обладательницы мужского счастья, заставляло подниматься и опускаться два, плотно сжатых материей, соблазнительных изгиба. Кажется, вдохни она еще чуть глубже, и ткань платья лопнет, не выдержав натиск упругого тела.

На это можно смотреть бесконечно. Будь я кинорежиссером, то обязательно вставил бы эту сцену в какой-нибудь трогательный эпизод. Но, я могу лишь созерцать эту красоту, пытаюсь глубже вырезать в памяти наблюдаемый слайд.

Очень красиво и возбуждающе. Я не могу перестать смотреть не потому, что мягкие движения видимой части груди вводят меня в состояние транса. Нет, я просто боюсь. Боюсь перевести взгляд за границу очерченную пламенем свечи. Боюсь посмотреть в глаза девушки, сидящей напротив. Боюсь увидеть в них недоверие и осуждение. Боюсь, хотя повода для страха еще нет. Я пока ничего ей не сказал.

– Ты сегодня задумчивый какой-то.

Я смотрю на губы, с которых слетела эта фраза. Слегка приоткрытые, немного полные и манящие, с почти незаметной губной помадой. Я смотрю в её глаза. В эти темно-зеленые с блуждающей янтарной искоркой глаза. Она слегка прищурилась, словно подозревает меня в чем-то.

– Ты выбрала вино?

Я говорю это, заставляя себя непринужденно улыбнуться. Наверное, со стороны это больше похоже на улыбку больного, делающего вид, что все в порядке.

– Да, Ди Санто дел Кьянти, ты не против?

Я не против. Но я смотрю в карту вин, нахожу искомое и утвердительно киваю. Сам я, пожалуй, выпью что-нибудь покрепче.

Официант в красной жилетке материализовался возле нашего столика, словно прочел мысли о готовности сделать выбор.

– Вы готовы сделать заказ?

– Да, мне, пожалуйста, вот это вино.

Мне импонирует, что она не пытается кичиться перед официантом знанием вин и их правильным произношением. Как правило, люди старающиеся выговорить верное название, выглядят глупо.

– Отличный выбор, насыщенный букет, бархатистый нежный вкус с нотками фруктов и карамели, – словно читая проспект, пропел официант, – Но, смею заметить, вино достаточно крепкое и, как правило, употребляется в качестве ди-

жестива.

– Я думаю, сегодня это будет в самый раз, – она снова подозрительно посмотрела на меня.

– А вы что будете?

– Джеймсон, сто... Нет сто пятьдесят.

– Лед, содовая?

– Нет, ни в коем случае.

– Что подать в качестве закусок?

Официант перевел взгляд на мою спутницу.

– Фуа-гра, пожалуйста.

– Да, фуа-гра прекрасно сочетается с крепким белым вином, – он снова посмотрел на меня, – А Вы сделали выбор?

– Стейк средней прожарки. Больше ничего. Спасибо.

Гордо вскинув голову, официант удалился выполнять наш заказ. За столиком снова воцарило неловкое молчание.

Нужно начать разговор. Я даже приоткрыл рот, чтобы произнести что-нибудь, но почувствовал, как от волнения у меня перехватило горло. Сделав вид, что просто глубоко вздохнул, я протянул руку к стакану воды.

Скорее бы принесли виски. Он сейчас необходим мне для смелости. Как правило, я стараюсь не выпивать перед работой. Алкоголь может помешать выполнению или совсем сорвать заказ. Но, сто пятьдесят граммов это немного. Думаю, что к ночи успею протрезветь. Но сейчас, без глотка крепкого напитка я, словно школьник, робею перед своей спутницей.

– Сережа, скажи мне, все в порядке? Ты сегодня странный.

Она смотрит на меня уже абсолютно серьезно. Веселые коричневые искорки исчезли с её зеленых глаз.

– Марина, похоже, что я испорчу наш сегодняшний вечер.

– Ну-ка, поподробнее.

Моя порция виски подоспела, как никогда вовремя. Я сделал большой обжигающий глоток и собрался с духом, пока официант наливал Марине вино в бокал. Оставив бутылку на столе, официант степенно удалился.

– Я все еще жду ответа, – напомнила Марина.

– Наш вечер будет неполноценным сегодня, я буду вынужден покинуть тебя, ради работы.

– Работы? Опять двадцать пять. Сережа, мы встречаемся с тобой уже два месяца и, каждый раз, когда мне кажется, что сегодня мы пойдем дальше, у тебя возникают неотложные дела на работе. Может быть, сегодня ты мне скажешь, что это за работа такая, которую нужно выполнять по ночам?

– Извини, Солнышко, я не могу тебе этого сказать. Пока не могу.

– Пока? То есть, по-твоему, я еще не заслужила ответов? Или ты мне пока не доверяешь? Сколько нам еще нужно встречаться, чтобы ты стал более открытым? Год, два?

– Марина, не в этом дело. Конечно, я доверяю тебе, просто... Я не знаю, как сказать...

– Скажи честно, – её голос вдруг стал тихим и заговор-

щицким, – Ты работаешь киллером?

– Киллером? Нет, что ты! – я глупо рассмеялся – Да я даже в армии не служил!

– А это обязательное условие, для вступления в ряды наемных убийц?

– Не знаю, наверное, да... Мне так кажется.

Нахмутив бровки, Марина задумчиво потягивала золотистый напиток из бокала.

– Поверь, я действительно...

Жестом она заставила меня замолчать. Несколько минут я просто наблюдал, как она медленно смакует вино. Осушив бокал, она поставила его перед собой, намекая мне на то, что неплохо было бы его наполнить. Я поспешил выполнить её молчаливую просьбу.

Пока вино, тихо булькая, наполняло бокал, Марина откинулась на спинку стула и скрестила руки на груди.

– Нет, на киллера ты конечно не тянешь. Но, все это очень странно. Ты хорошо зарабатываешь, стильно одеваешься, у тебя шикарная тачка и ты водишь меня по дорогим ресторанам. Но, в течение дня ты всегда свободен. Не припомню, чтобы ты хоть раз сослался на дела днем. Но вот ночью... Какая вообще может быть работа по ночам, что приносит столько денег? Возникает множество вопросов, Сережа...

– Солнце, извини, но я, правда, не могу тебе этого сказать, – я судорожно перебирал в голове причины, – Ради твоей безопасности.

– Киношный бред! Надо же такое сказать: «Ради твоей безопасности»! – коричневые искорки гневно вспыхнули в её глазах, – Не вздумай больше нести такую околесицу!

– Но...

– Замолчи! Бесишь, своим враньем!

Она, молча пила вино. Я, потягивая виски, рассеяно смотрел, как официант раскладывает приборы на нашем столе. Молчание длилось вплоть до появления горячего.

– Желаете чего-нибудь еще? – официант разбил тишину стандартным вопросом. Наверное, их обучают тому, что молчание не приемлемо и клиента следует включать в диалог.

– Да, будьте любезны, – Марина холодно улыбнулась официанту, – Вызовите мне такси.

– Вам не понравилось у нас? – официант изобразил в голосе искреннее удивление.

– Что вы! У вас великолепно! Но, возникли неотложные дела.

– Как Вам будет угодно!

Марина, ожидая такси, запустила руку в сумочку в поисках кошелька.

– Марина, давай без этого. Не начинай. Я закрою счет.

С каменным лицом, она отставила сумочку в сторону и снова взяла бокал, стараясь не смотреть в мою сторону.

– Ваше такси ожидает у входа, – официант снова внезапно материализовался возле столика.

– Спасибо большое!

Марина отставила почти пустой бокал и поднялась со стула. Сделал пару шагов и обернулась.

– Не звони мне. Я сама позвоню, когда перестану обижаться... Может быть...

Её каблучки звонко застучали по полу. Я сделал усилие, чтобы не посмотреть ей вслед.

– Мне очень жаль, что Ваша дама так быстро уехала, – официант снова искренне отыграл эмоции, – Будете заказывать что-нибудь еще?

Я посмотрел на порцию фуа-гра, к которой она так и не притронулась.

– Нет спасибо. Счет, пожалуйста.

Глава третья

Сидя на краю кровати, я задумчиво смотрю на экран телефона. Мой агент был прав, такому клиенту лучше не отказывать. Первое, что я разобрал в зашифрованном послании, это имя известного криминального авторитета, что прославился своею жестокостью по отношению к врагам и несогласным.

Обычно, имя клиента оставалось для меня загадкой. Очень часто это были известные публичные люди, бизнесмены или политики. Иногда, по новостным сообщениям я мог догадаться, что на этого человека поработал я. Но, в этот раз агент решил раскрыть мне имя заказчика, видимо почувствовав, что я могу отказаться от работы.

Отложив телефон в сторону, я поставил перед собой небольшой пятидесятилитровый туристический рюкзак. Поднял к лицу теплую куртку из плотной ткани с водоотталкивающей пропиткой и внимательно осмотрел её, стараясь запомнить каждый шов. Аккуратно сложил куртку вчетверо, параллельно ощупывая материал, чтобы пальцы помнили фактуру ткани, и убрал её на дно рюкзака. Вряд ли она мне понадобится, но пусть будет на всякий случай. Следующим предметом, отправившимся в рюкзак, была пара крепких походных ботинок. Я также внимательно осмотрел их и ощупал. Затем, пропустил сквозь пальцы все пятьдесят метров крепкой полиэстеровой веревки и, свернув её в рулон,

прикрепил к левой стороне рюкзака.

Такая щепетильность необходима в моей работе. Я должен знать и помнить каждую деталь своей экипировки. Я работаю сталкером. Нет, не тем сталкером, что бродит с автоматом наперевес по зараженным территориям Чернобыля. Я сталкер снов. Я хожу в сон и приношу оттуда предметы: различные артефакты, обладающие интересными свойствами. Во снах я реализую человеческие желания. Самих артефактов во сне нет, поэтому я запоминаю пожелания клиентов и материализую предмет в ночных грезах. Придумать объект, наделенный почти волшебными свойствами, не сложно. Гораздо труднее принести предмет из сна в реальность. Но именно поэтому я зарабатываю этим, у меня особый талант – я очень быстро и легко перехожу из реальности в сон и обратно и, сколь угодно долго, могу находиться в пограничном состоянии. Именно этот талант позволяет достать предмет из сна. Сначала я беру его во сне, затем фиксирую на границе сна и яви и резко выдергиваю в реальность.

Я, наверное, единственный в своем роде. Во всяком случае, я о подобных мне людях не слышал.

Я взял в руку складной нож. Легким движением большого пальца открыл его со смачным клацом. Сильно сжал шершавую рукоять, а пальцы второй руки пробежались по клинку, запоминая все его грани.

Я могу материализовать любой предмет во сне, но там, он с девяноста процентной вероятностью не будет соответство-

вать тем требованиям, что я попытаюсь в него заложить. Во сне все иррационально и придуманный там нож будет, например, светить, как фонарь, а перерезать веревку не сможет.

Чтобы быть уверенным в свойствах экипировки, мне приходится брать её в сон из реальности. Я могу приносить предметы из сна, а принести вещи в сон еще проще. Нужно лишь их как следует запомнить. Поэтому я долго верчу в руках все, что беру с собой. А затем просто запоминаю рюкзак с вещами и беру в сон только его.

Что любопытно, реальный предмет, побывавший во сне, усиливает свои характеристики. Например, мой нож никогда не тупится и может перерезать практически все. Однажды, в качестве эксперимента я перерезал им стальную арматуру полтора сантиметра в диаметре. А еще я могу по рукоять вбить его в бетонную стену. Он не сломается, я проверял.

Рюкзак, не раз побывавший в путешествиях в мир грез, теперь вмещает в несколько раз больший объем, чем ему предписал изготовитель. Но при этом, нести его всегда легко, словно он заполнен пенопластом.

Полностью собранный рюкзак я поставил у изголовья кровати, так, чтобы до лямок можно было легко дотянуться рукой. Рядом с рюкзаком примостилась пара легких кроссовок. Сам я облачился в легкую спортивную одежду, почти неощущаемую телом и забрался в кровать.

Лег на левый бок, именно в этом положении мне удастся

засыпать и просыпаться максимально быстро. Правую руку я свесил с кровати и перехлестнул лямкой рюкзака. Я должен ощущать его в момент засыпания.

Сделав несколько глубоких вдохов, я закрыл глаза и полностью расслабился. Через закрытые веки я видел привычную карусель цветных пятен на темном фоне. Пятна кружились все быстрее, сливаясь друг с другом и становясь больше. Еще через миг я видел лишь яркий белый свет. Этот свет быстро рассеялся, и я обнаружил себя стоящим на неизвестной улице, среди полуразрушенных домов.

Все. Я уже во сне. Большинству людей, для того чтобы осознать себя во сне необходимы определенные знаки. Кто-то перед сном надевает специальные очки, отслеживающие движения зрачков и подающие световой сигнал, когда человек переходит в фазу быстрого сна. Кто-то смотрит на свои руки и пытается разглядеть нереальность в окружающем. Дилетанты. Я обхожусь без этих заморочек. Я просто хочу войти в осознанное сновидение и вхожу в него.

Я осмотрел себя сверху вниз. Все в порядке, на мне та самая легкая спортивная одежда, а на ногах кроссовки. Сделав шаг, я почувствовал, как что-то тяготит мою руку. Ах, да – рюкзак! Закинув его за спину, я скрепил нагрудную стяжку и двинулся вперед.

Растрескавшийся асфальт дороги вел за небольшой холм. Скорее всего, на холме, или сразу за ним и есть предмет моих исканий. По необъяснимым причинам, никогда не полу-

чается войти в сон там, где артефакт будет материализован. Всегда приходится куда-то идти. Именно поэтому я беру с собой так много экипировки. Никогда не знаешь, куда тебя занесет в очередном погружении. Местность может оказаться труднопроходимой, тогда пригодятся тяжелые походные боты. Кстати, пока я иду, нужно материализовать артефакт.

Клиент хочет следующие свойства: беспрекословное подчинение и абсолютное доверие своих соратников, вера в его непогрешимость со стороны каждого, кто хоть как-то связан с его бизнесом, страх и признание его превосходства всеми конкурентами.

Да, видимо, нахождение на вершине криминальной пирамиды сильно развивает паранойю. Но заказ есть заказ, буду выполнять.

Как может выглядеть предмет, обладающий перечисленными свойствами? В голове сразу же всплыл образ короны. Ну да, конечно, клиент хочет быть царем, корона будет в самый раз.

Визуализированная корона привиделась мне изящной, отлитой из золота и усыпанной драгоценными камнями. Наверняка, артефакт будет выглядеть по-другому. Скорее всего, он будет черным или грязно-коричневым. Сны, будто насмехаясь, намекают на тщетность и низость людских желаний. И в этом я солидарен с ними. Так и есть, хочешь быть царем, носи уродливую корону.

Однажды, я принес для какого-то политика артефакт, на-

поминавший окаменевший кусок фекалий. И ничего, никаких претензий за внешний вид. Предмет же работает, а это все что нужно заказчику.

Поднявшись на холм, дорога резко оборвалась лужайкой, поросшей травой и полевыми цветами. Это нормально. Во сне очень часто дороги ведут никуда.

С вершины холма открывается вид на другую часть города. Хотя, вполне возможно, это уже другой населенный пункт. Главное его отличие от того места, в котором я очутился заснув, это отсутствие разрушений. Все дома новенькие, словно только построенные. Роднит его с местностью перед холмом только полное отсутствие людей.

Возле угла дома, стоявшего прямо у подножия холма, я увидел искомый предмет. Нет, он не переливался на солнце золотым блеском, наоборот, он был черен, но я точно знал – это, то, что я ищу. Все так просто, даже не нужно доставать компас из рюкзака.

Нужно просто спуститься с холма и пройти еще пятьдесят метров. Слишком просто. Еще ни разу мне не удавалось найти артефакт так быстро. Всегда приходилось бродить по компасу, на котором стрелка, игнорируя полюса, указывала красным концом на местоположение артефакта.

А как я набегался в тот раз, когда Тень перетаскивала артефакт с места на место! А я никак не мог понять – ожил объект исканий или компас сломался.

Тень! Вот, кто может помешать мне. Зачем я только

вспомнил о ней?!

Я припустил с холма бегом.

Зря! Ой, как зря я вспомнил о Тени!

Несомненно, Тень является порождением какой-то вредной части моего подсознания, и раз я уже думаю о ней, то появиться она должна обязательно. Конечно, помешать выполнению задания она не сможет, но вот добавить хлопот за просто.

Впервые появившись, Тень просто смотрела с расстояния, как я забираю артефакт. Мне тогда еще показалось, что она осуждающе качает головой. Во второе свое появление, Тень стояла совсем рядом и громко кричала тонким пронзительным голосом: «Не бери его! Это плохо! Очень плохо!» В следующий раз, она попыталась преградить мне путь к артефакту, но я отогнал её, размахивая ножом. Ну и последним фортелем, что она выкинула, были долгие постоянные переносы артефакта с места на место. До того раза я думал, что Тень не может взять его в руки.

До угла дома осталось несколько метров, я уже отчетливо видел материализацию своего сна. Да, предмет напоминал корону, но больше это походило на застывшие каменные брызги. Словно что-то тяжелое бросили в раскаленную магму и, поднявшиеся в воздух возле места падения капли мгновенно застыли, после чего их срезали чем-то, что оплывало нижнюю часть «короны». «Брызги» были не симметричны, видимо, падающий предмет входил в расплавленный

камень под углом.

Артефакт небольшой, примерно пятнадцать сантиметров в диаметре и около десяти в высоту. Такая корона была бы в пору только пятилетнему ребенку. Но, для того, чтобы предмет проявил свои свойства, его совсем не обязательно одевать на голову, достаточно им просто обладать.

Я прикинул, что артефакт легко поместится в кармане верхнего клапана рюкзака. Хотя убирать его в рюкзак совсем не обязательно, достаточно взять в руку и проснуться. Но, в рюкзаке, однако, надежнее.

Расстегнув молнию кармана, я сделал два шага к объекту. Из-за угла дома вышла Тень. Я замер от неожиданности. Ведь почти поверил, что в этот раз встреча с вредной сущностью мне не грозит.

Больше всего, Тень напоминала человека, укутанного в одежды из клубящегося дыма. Она степенно вышагивала в направлении артефакта и её движения смазывались полупрозрачным черным шлейфом.

Дойдя до «короны», Тень подняла её с земли и спрятала куда-то в складки дыма. Только тогда я опомнился и, выхватив складной нож, бросился вперед.

– А ну, верни! – я истошно закричал, размахивая ножом перед лицом Тени.

Тень, не обращая никакого внимания на нож, сделала шаг ко мне и протянула руку. Я попытался ударить по её руке ножом, но почему-то не попал. Темная дымящаяся длань кос-

нулась моего лба.

Странно, я ожидал до жути холодного прикосновения, но рука Тени была теплой, как у человека.

– Проснись, – гулким басом сказала Тень.

Я открыл глаза. Я в своей кровати. Она забрала артефакт и просто выкинула меня из сна.

Правую руку что-то тянет.

Это лямка рюкзака, обмотанная вокруг кисти.

Освободив руку, я прикоснулся ко лбу. Кожа еще хранила тепло прикосновения Тени.

– Твою мать! – пересохшие губы не слушаются меня, и звуки больше походят на шипение, – Что это было?!

Глава четвертая

Я проснулся почти в обед. Всю ночь я снова и снова нырял в сон, пытаюсь вернуть артефакт. Все тщетно. Я даже не смог ни разу попасть в ту местность, где я его материализовал. Я вспоминал развалившиеся дома и только построенные. Вспоминал холм, поросший травой и растрескавшийся асфальт. Но никак не мог туда вернуться. Меня заносило на песчаный пляж вдоль морского берега, я бродил по странным переулкам и оказывался в непроходимом лесу. Я попал на вершину горы и на борт космического корабля, но, ни разу не смог вернуться в первый сон.

Я пытался найти артефакт по компасу, но стрелка только бешено вращалась, не желая указывать мне направление. Я понимал, чтобы найти корону, мне нужно отыскать Тень, но как это сделать я не знал.

Я думал о Тени, заставлял себя бояться её. Кричал во весь голос, вызывая её на бой. Но она не появлялась.

После ночи, проведенной в бесплодных поисках, я чувствовал себя как выжатый лимон. Словно и не спал вовсе, а таскал мешки с цементом всю ночь.

Основная проблема в том, что я не могу повторно материализовать артефакт. Не знаю почему, но это невозможно. Каждый объект уникален и не может быть повторен. Конечно, я могу изменить формулировки желаний клиента, но, во-

первых, это будет уже совсем другой артефакт и действовать он будет по-другому, а во-вторых, вряд ли вообще это получится. Дело в том, что я не могу материализовать свои желания, лишь чужие. Именно поэтому, я зарабатываю этим деньги, а не славу и почет.

Успокаивало меня лишь одно – Тень нематериальная сущность, она порождение сна и значит артефакт все еще где-то там, нужно лишь поискать получше. Возможно, даже придется попросить кого-нибудь заказать артефакт, чтобы выманить Тень. Нужно просто больше времени.

Я позвоню своему агенту и объясню, что заказ сложный и требует более тщательной подготовки. Уверен, этот старый лис сможет объяснить клиенту веские причины задержки.

Басовитый гул виброзвонка прокатился по поверхности прикроватной тумбочки. Телефон оказывается в моей руке до вступительных аккордов стандартной мелодии. Как говорится: «Легок на помине».

Кликнув на иконку ответа, подношу телефон к уху, судорожно пытаюсь придумать начало разговора. Но, агент снова начал разговор первым и опять без приветствия.

– У нас серьезные проблемы, Сережа.

Все, придуманные за долю секунды, фразы вылетают из головы. Я, почему-то, сразу начинаю оправдываться.

– Валерий Николаевич, у меня не получилось. Возникли сложности. Просто, так получилось... Я не думал, что... Я, как следует, подготовлюсь и достану. Сегодня ночью, или

завтра.

– Сегодня ночью, или завтра, – очень грустно повторил за мной последнюю фразу мой агент, – Ты очень расстраиваешь меня, Сережа.

– Р-р-растраиваю? – мне очень не понравилось, как это говорит бывший сотрудник ФСБ.

А бывают ли они бывшими?

– А ведь я не верил, что ты мог так поступить, – голос Валерия Николаевич по-прежнему был грустен, – Я думал, мы с тобой команда.

Совершенно не понимаю, куда он клонит, но в солнечном сплетении появился неприятный холодок плохого предчувствия.

– Поступить «как»? Это просто небольшая задержка. Не получилось достать артефакт с первого раза. Но я достану.

– Хватит! – Валерий Николаевич, внезапно закричал, – Хватит, юлить и жевать сопли! Ты лучше скажи – почему? Там тебе предложили больше денег? Но ведь это можно было обсудить со мной! Я бы решил вопрос увеличения бонуса!

– Где предложили? Каких еще денег?! Вы про что вообще?

– Прекрати делать вид, что не в курсе!

– Да в курсе чего?! Что за бред Вы несете?

– Хорошо, – голос агента снова стал спокойным, словно не было вспышки ярости секунду назад, – Значит, ты пытаешься меня убедить, что не принес этой ночью артефакт и

не передал его конкуренту нашего заказчика?

– Что? – я чувствовал, что Валерий Николаевич пытается обвинить меня в чем-то скверном. Но такая версия не приходила мне в голову, – Как? Кто это мог сделать? Я... Нет! Я не смог достать артефакт, мне помешали!

– Хорошо, я услышал твои доводы. Но, вот скажи мне, Сережа, знаешь ли ты еще какого-нибудь сталкера, который бы мог вытащить предмет из сна в реальность?

– Нет, я думал, что...

– И я не знаю. И заказчик не в курсе. И по общей версии посвященных людей ты вообще уникален, как минимум на этом полушарии нашей планеты.

– Иностранец?

– Не смей меня, Сережа. Наш заказчик, как и его конкурент, все-таки, не того уровня фигура, чтобы знать больше, чем я. Но фигура достаточно значимая, чтобы устроить нам очень серьезные проблемы.

– Но это не я! Честно! Зачем мне это?

– Я и сам теряюсь в догадках, но подумай, как это выглядит со стороны – ты единственный известный человек, обладающий подобным талантом, клиент делает заказ и, вдруг – «хоп!», заказанный им артефакт, внезапно оказывается у прямого конкурента. Ты бы сам, что предположил в первую очередь? Кто слил клиента? Кто знал параметры заказа? Кто, мать твою, тот единственный сталкер?!

Поначалу спокойная фраза агента вновь закончилась ис-

теричным криком. Я понял. Я понял, куда клонит этот хитрожопый. Он выгораживает себя. А меня сливает, как главного виновника.

– Я бы подумал, что единственный сталкер, работает только с предметами. А раздает их заказчиками и что самое важное, получает оплату, его агент.

– Да, поначалу заказчик так и решил, – я думал, что Валерий Николаевич будет взбешен моей версией произошедшего, но он был на удивление спокоен, – Первая порция обвинений вылилась именно на меня. Но у меня стопроцентное алиби. Я был приглашен заказчиком, погостить в его загородном доме. Где и нахожусь до сих пор. Вот такой расклад, Сережа.

Да, в сложившейся ситуации, как ни крути, виновником случившегося выглядел я. А Валерий Николаевич прикрыл свою задницу со всех сторон. Сейчас он явно выступает одним фронтом с клиентом. А я первый, кто стоит на передовой против них.

– Но это не я! Я не делал этого! Я вообще не смог достать артефакт!

– Расскажи мне, что случилось.

– Во сне был еще кто-то. Он забрал артефакт и выкинул меня из сна.

– Кто это был?

– Я не знаю, он выглядел, как тень.

– То есть, получается, что кто-то смог проникнуть в твой

сон, скрыть свое лицо, отобрать у тебя артефакт и выкинуть тебя из твоего же сна? Звучит не слишком правдоподобно.

– Но это так! Так все и было!

– А как же ты собирался вернуть артефакт?

– Я думаю, что это какая-то нереальная сущность и артефакт все еще находится во сне.

– Почему ты сделал такие выводы?

– Эта тень появляется в моих снах не в первый раз, но никогда раньше не мешала работать.

– А скажи мне, Сережа, ты бы смог проникнуть в чужой сон?

– Нет. Честно говоря, вообще не представляю, как такое возможно.

– А у меня есть другая версия. Точнее даже две. Первая, заключается в том, что все сны, из которых ты доставал предметы, твои и тень тоже порождение твоего сознания. Значит и ответственность за передачу артефакта конкуренту тоже лежит на тебе.

Валерий Николаевич говорил словно нараспев. Мне становилось не по себе от такого изложения предположений. Я понимаю, что и вторая версия сведет все стрелки ответственности на мне.

– Вторая версия более проста и более логична – ты просто врешь, по поводу некой тени, что забрала у тебя артефакт. Ты сам вступил на скользкую дорожку «кидалова». Такие поступки не прощаются, Сережа.

Все так и есть. Как ни крути, но я виноват со всех сторон. Плохо, что я не могу доставать артефакты для себя. Я бы мог придумать какой-нибудь скипетр правды, чтобы доказать свою невиновность. Или материализовать предмет неприкосновенности, например, дабы обезопасить себя. Но я не могу.

– Что молчишь, Сережа?

– Я не делал этого. Это все что я могу сказать.

– А вот мне кажется, что ты просил «ночь или две» не для того, чтобы как ты выразился: «достать артефакт», а лишь затем, чтобы иметь возможность свалить подальше. Наверное, уже и билеты успел прикупить на какой-нибудь тропический остров. Да, Сережа?

– Нет, я не виноват ни в чем.

– Слушай сюда, что будет дальше. За тобой уже выехали люди заказчика. Будь дома и никуда не отлучайся. Ты ведь сейчас дома?

Он знает, где я нахожусь. Бывшие «фэ-эс-бэшники», скорее всего, никогда не теряют кондиций.

– Они привезут тебя к нам. Мы сможем установить истину и подумаем, как исправить сложившуюся ситуацию. Ты меня слышишь?

– Слышу, – от подкатившего к горлу спазма язык онемел, а голос стал сухим и тихим, – Я дома.

– Только будь готов, Сережа, что в случае твоей лжи, вопросы будут задаваться несколько более жестким способом,

чем сейчас.

Я молчу, мне больше нечего сказать. Все мои доводы разбиты. Мне уже даже не страшно. Меня охватила странная апатия.

– До встречи, Сережа.

Валерий Николаевич повесил трубку. Коротко прозвучали гудки отбоя, соединение прервалось, а я все сидел, прижимая телефон к уху.

Мысли путались в моей голове. Я думал, что Тень не реальна, но раз артефакт появился в нашем мире, значит, это сделал человек. Такой же сталкер, только более сильный. Но как он проник в мой сон? Разве это вообще возможно?

«Возможно. Ты сам делал это»

Откуда взялась эта мысль? Словно кто-то другой произнес её в моей голове.

А может, я схожу с ума и Николаич прав? Может тень это мое Альтер-эго, и я сам забрал этот артефакт?

Допустим, у меня раздвоение личности во сне, но я не мог передать ничего конкуренту заказчика.

Или мог? Передал, но не помню этого.

Нет, это все бред! Бред! Бред! Бред!

Острая боль пронзила виски, словно сквозь мозг пропустили раскаленную спицу. Я схватился за голову и до скрежета сжал зубы.

Целую минуту я мучился от жуткой боли, которая отступила также внезапно, как и появилась.

По моим щекам текут слезы. В голове абсолютная пустота. Вместо мыслей мягка вата.

Навзничь упав на кровать, я закрыл лицо руками и попытался привести мысли в порядок. Единственное, что я смог выловить в своих ватных мозгах, это: «Как я смог так просрать свою жизнь?!»

Как? Почему это произошло со мной?

По редким вздрагиваниям тела я понял что плачу. Плачу, как девчонка. Я слаб, мне страшно. Я... Я...

Абсолютно незаметно я провалился в сон.

Глава пятая

Открыв глаза, я долго рассматриваю потолок над кроватью. Солнечные лучи, пробившись сквозь легкую занавеску, нанесли на потолок причудливый кружевной узор. Окно приоткрыто. Легкий ветер редкими порывами оживляет рисунки надо мной. Полупрозрачная тень плавно движется по белой поверхности. Двигается по диагонали. Двигаясь в сторону дальнего угла, тень становится менее четкой, а рисунок, отраженный с занавески, более крупным. Во время движения в обратном направлении, узор уменьшается и увеличивает резкость.

Я с удовольствием потягиваюсь. Улыбка сама возникает на моем лице. Я спал. Я просто спал и не осознавал, что сплю. Это очень приятное ощущение – верить в реальность сна. Наверное, большинство людей не ценят этого. Они просто не знают, как это, почти всегда знать, что все вокруг всего лишь сон.

А сейчас я спал. Мой сон был легок и оставил приятное ощущение «послевкусия». А что мне снилось? Я ухватился за растворяющиеся воспоминания. Я помню, мне снилась Марина. Она улыбалась. Я улыбался ей в ответ. Помню, что шел по городу к какому-то высокому административному зданию с большими окнами. Помню, что внутри здания повсюду суетились люди в белых халатах. Но это не было похо-

же на больницу. В каком-то помещении я встретил Марину. На ней, как и на всех, тоже был белый халат. Но только на ней он смотрелся так сексуально. Помню, что переживал, за то, что Марина еще может обижаться на меня. Однако, она, увидев меня, рассмеялась. Я помню искреннюю радость в её глазах. А потом она меня обняла. Она говорила, что очень соскучилась, а я, молча, взял её за руку и увел прочь. Помню, что мы внезапно оказались на залитых солнцем улицах, какого-то маленького городка. Неширокая мощеная улица, окруженная низкими домами из камня, круто уходила вниз. Мы шли, держась за руки. Мы шли к морю. А может быть, это был океан.

Прекрасный сон.

Сон?! Я уснул? Твою мать!

Внезапно я вернулся к реальности. У меня серьезные проблемы, а я просто взял и уснул!

Сколько я спал?

Я схватил телефон в руку и посмотрел на время входящего звонка от агента. Прошло всего полчаса.

Мало ли это? Агент говорил, что за мной уже выехали. Откуда в нашем городе можно ехать более получаса? Хотя, я помню, речь шла о загородном доме, возможно, что он расположен достаточно далеко. Но, ведь совсем необязательно посылать за мной людей оттуда. Наверняка, у клиента есть люди в городе. Вряд ли кто-то уже приезжал, пока я спал. Мне бы уже позвонил агент, если бы я не открыл дверь. По-

вторного входящего звонка не было, значит пока все в порядке.

Нужно привести себя в приличный вид. Негоже ехать на встречу с клиентом с заспанным лицом.

В ванной я быстро почистил зубы и залез в душевую кабину. Нужно собраться быстро, пока за мной не приехали. Не знаю, что будут чувствовать люди, которых я могу заставить ждать, но проверять, как ведут себя разозленные бандиты, мне не хочется.

Прохладные струи воды, бьющие со всех сторон, словно высекли во мне свежую мысль.

А что если задержка связана не с расстоянием от загородного дома клиента до моей квартиры? Может быть, клиент вместе с моим агентом еще не решили, как поступить со мной? А если они решат, что раз есть более сильный сталкер, то я вовсе уже не нужен?

Едва промокнув себя полотенцем, я выскочил из ванной и сразу кинулся к телефону. Пропущенного звонка нет. Прошло уже сорок пять минут. Чем дольше я жду, тем страшнее мне становится.

Вдруг они действительно решат меня устранить? Быть мертвым мне совсем не хочется.

Зачем мне вообще пришла в голову эта мысль?

Я на секунду представил, как в мою голову медленно летит пуля и, пробивая стенки черепа, разрывает мозг на куски. Нет, это должно произойти очень быстро и не больно.

Я почти вижу, как мое бездыханное тело лежит на твердом полу. Мое сознание поднимается куда-то вверх, а я смотрю вниз. Там подо мной лежит мое тело с кровавой лужей под головой и только слегка подергивающиеся в конвульсиях ноги говорят о том, что я только что был жив.

Прочь! Прочь дурацкие мысли!

Я резко мотаю головой, пытаюсь отогнать от себя этот бред про смерть. Нужно убедить себя, что этого не произойдет. Ведь чем дольше я этого боюсь, тем с большей вероятностью это случится.

Убивать меня не рационально. И клиент и мой агент считают, что другой сталкер, это всего лишь мои выдумки. Значит, я пока единственный и глупо терять такой инструмент воздействия на реальность. Хотя, я понятия не имею, что может быть в голове у разозленного бандита и расстроенного фэ-эс-бэшника.

Нет, я нужен им живым. Во-первых, я могу быть полезен в поисках другого сталкера, если они поверят в мою версию произошедшего. Во-вторых, клиенту наверняка понадобится какой-нибудь другой артефакт, в противовес тому, что получил его конкурент.

Но значит ли это, что оставив меня в живых, они не завладеют моей свободой? Вряд ли. Даже если я смогу исправить ситуацию с раскладом сил среди владельцев артефактов, они не отпустят меня. Они сделают меня цепной собачонкой, что послушно будет нырять в сон, по первому требованию.

Если бы я только мог доказать, что я не передавал артефакт конкуренту!

Стоп! А ведь я могу это сделать.

В целях безопасности, в моем доме во всех подъездах установлено видеонаблюдение. Нужно только достать записи и показать им, что я никуда не выходил из квартиры, и никто ко мне не приходил.

А если выходил? Если, все-таки, у меня раздвоение личности? Нет, сначала, я должен сам увидеть запись. Но, как её достать?

Камеры устанавливало какое-то охранное агентство. Значит, все записи хранятся у них.

Я бросаюсь к столу, в ящике которого храню квитанции и судорожно перерываю их. Вот!

Квитанция об оплате охранных услуг. Читаю перечень. Патрулирование квартала, установка тревожной кнопки, видеонаблюдение. Да, это они!

Набираю номер, указанный в квитанции. После третьего гудка мне отвечает мужской голос.

– Охранное агентство «Стриж».

– Здравствуйте. Моя фамилия Прибылов. Я проживаю по адресу: улица Есаульская, дом пять, квартира триста семьдесят один.

– Минутку, – голос в трубке прервал меня, я услышал, как защелкали клавиши компьютера, – Да, Вы есть в нашей базе. Что у вас случилось?

– Вы установили в нашем подъезде камеры видеонаблюдения. Сегодня утром, а возможно ночью, кто-то совершил акт вандализма возле моей двери. Я бы хотел посмотреть запись, чтобы найти хулигана.

– Акт вандализма? Что Вы имеете в виду?

– Некий поддон опорожнил кишечник прямо перед моей дверью. А саму дверь измазал фекалиями.

– Сочувствую. Да, Вы можете просмотреть запись. Для этого, Вам необходимо обратиться в ближайшее отделение полиции, и написать заявление о хулиганских действиях против вашей собственности. На основании заявления, полиция сделает нам официальный запрос, и мы передадим им записи за указанный интервал времени.

– Без обращения в полицию никак нельзя?

– Извините, но нет. Такие правила.

– Понятно. Ну что же, спасибо, но через полицию это слишком долго.

– Всего хорошего, – мужчина из охранного агентства повесил трубку.

Долго! Слишком долго! У меня нет такого количества времени. Я, конечно, могу накатить идею с видеонаблюдением моему агенту. Наверняка, по своим каналам он раздобудет запись быстрее. Но, что если, это все-таки я передал артефакт? С другой стороны, он может просмотреть запись и сказать мне, что это я, даже если на записи меня не было. А я поверю. Мне просто не дадут шанса усомниться в его

правоте.

Мне нужно время, чтобы доказать свою невиновность. Мне сейчас никак нельзя попадать в лапы этого бандита и своего агента – предателя. Необходимо как-то обезопасить себя на время поиска доказательств.

Ну, почему я не могу создавать артефакты для себя? Почему такая несправедливость?

Стоп! Ну, конечно! Я не могу материализовать артефакт по своему желанию, но, я могу взять в сон любой предмет, и он усилит свои способности! Что мне может помочь в плане безопасности?

Бронежилета у меня нет, пистолета тоже. Да и не помог бы мне ствол против целой преступной организации. Даже если бы он бил без промаха и в нем никогда не кончались бы патроны. Глупо, воевать в одиночку против крупной структуры. У меня есть нож, который может разрезать почти все. Но что значит нож, против вооруженных огнестрельным оружием головорезов?

Да мне и не нужна война, мне просто нужно надежное убежище на время поиска доказательств своей невиновности.

«Мой дом – моя крепость»

А это хорошая мысль!

Я могу взять в сон абсолютно любой предмет. Так почему бы не взять туда всю квартиру? Наверняка, она усилит способности по охране своего владельца.

Нужно поторопиться. Телефон молчит, и никто не ломит-

ся в дверь. Мне нужен всего один короткий сон.

Я встаю посреди комнаты и внимательно оглядываю все вокруг, пытаюсь запомнить каждую деталь интерьера. Я хорошо знаю свою квартиру, но в деле собственной безопасности тщательность никогда не бывает лишней.

Я прохожу по периметру комнаты и веду рукой по стене, запоминая рельеф шершавых обоев. Я выхожу в коридор и, не отнимая руки от стены, иду в сторону входа в квартиру.

Кладу руку на мягкую обивку внутренней части двери. Под упругим материалом я чувствую толстый стальной лист. Я смотрю на расположение обуви в прихожей, запоминая висящую на вешалке одежду. Закончив в коридоре, я посещаю санузлы и кухню.

Пройдя через гостиную, я возвращаюсь в спальню и ложусь на кровать. Как обычно на левый бок. Несколько глубоких вдохов, затем полное расслабление и сон охватывает меня.

Я лежу на кровати в собственной спальне. Все выглядит как обычно. Я точно уснул? Впервые сомневаюсь в собственных ощущениях.

Встаю и подхожу к окну. Я ничего не вижу по ту сторону стекла. Только серый туман, непроглядный и недвижимый.

Когда я ложился спать, на улице ярко светило солнце. Значит это точно сон. У меня получилось. Я взял в сон свою квартиру.

Я повторяю маршрут, проделанный ранее по реальной

квартире. Поверхностью руки я ощущаю совпадение поверхности. Я все здорово запомнил.

Подхожу к входной двери и сильно давяю на мягкую обивку. Стальной лист на месте и, кажется он еще крепче. Я провожу по двери рукой.

«Мой дом – моя крепость»

Дверь начинает искажаться и распадаться на части, еще миг и моя рука упирается в стену. Двери словно и не было никогда.

Но, это не единственный вход в квартиру. При особом умении можно проникнуть через окно, невзирая на восьмой этаж.

Я касаюсь подоконника кухонного окна.

«Никто не пройдет»

Окно исчезает, совершив такие же трансформации, как и дверь. В кухне заметно темнеет.

Я прохожу через гостиную и «запечатываю» в ней балконный блок. Тьма сгущается по всей квартире.

Возвращаюсь в спальню и секунду смотрю на серое марево за окном. Абсолютно не на что смотреть. Незачем сожалеть об отсутствии оконного проема.

Я веду рукой по подоконнику и уже шепчу: «Мой дом – моя крепость»

Окно расплзается по стене и исчезает. Я оказываюсь в полной темноте.

Глава шестая

Я открыл глаза и прислушался. Все спокойно. В дверь не звонят, телефон молчит. Значит, я успел.

Интересно, как теперь квартира будет защищать меня? Наверное, снаружи ничем нельзя выбить дверь, а окна стали пуленепробиваемыми. Теперь нужно придумать, как достать видеозаписи с камер наблюдения, не выходя из дома.

В животе заурчало. Вполне объяснимо, я ничего не ел со вчерашнего дня. Последней моей пищей был бутерброд, перехваченный между парикмахерской и посещением ресторана. В ресторане я так и не съел свой стейк. После размолвки с Мариной, у меня абсолютно пропал аппетит.

Сейчас нужно что-то перекусить, ибо на голодный желудок голова напрочь отказывалась соображать.

Делаю себе два бутерброда с ветчиной и пармезаном и отправляю их в микроволновку на полминуты. Люблю горячие бутерброды с мягким сыром.

Кофеварка успевает наполнить чашку как раз к звонку микроволновой печи, извещающем о готовности бутербродов. Я с удовольствием отмечаю это совпадение. Это все не просто так. Значит, квартира действительно изменилась, стала удобнее, и, я надеюсь, безопаснее.

Я жадно жую бутерброды, запивая обжигающим кофе. Не знаю почему, но процесс поглощения пищи возбуждает во

мне радостные ощущения. Наверное, это тоже относится к новым свойствам квартиры. Теперь она еще и дарит радость владельцу.

Хотя, если задуматься, то и расстраиваться не зачем. Я в безопасности. Я сыт. Осталось только придумать, как выкрутиться из ситуации, которая уже не кажется безнадежной. Странно, что меня все еще не беспокоят мои бандитские друзья. Может быть, квартира защищает меня и от беспокойства тоже?

Я стираю с губ хлебные крошки и делаю последний глоток кофе. Чувство эйфории не оставляет меня, я просто сижу за кухонным столом и улыбаюсь. Как же, оказывается, здорово ощущать себя в полной безопасности!

Мой радостный транс прерывает звонок телефона. Это Валерий Николаевич.

– Алло! – весело кричу я в трубку.

– Напомни свой адрес: Есаульская пять, триста семьдесят один? – похоже, что агента озадачил мой радостный тон.

– Угу, все верно.

– Восьмой этаж?

– Восьмой, он самый, – мне кажется, агент видит мою улыбку.

– Ну, ты дома вообще? – Валерий Николаевич произносит этот неуместный вопрос после небольшой паузы.

– Дома, дома. Сижу, жду, а никто не едет.

– Хм... Хорошо, будь дома. Жди, скоро за тобой приедут.

– Окей! – кричу я в трубку и прерываю звонок.

Наверное, только что был единственный раз, когда мне удалось первым закончить разговор с агентом.

Отсутствие гостей и озадаченный голос Валерия Николаевича подтвердил мою мысль, что идея с помещением квартиры в сон сработала. Теперь они просто не могут меня найти! Я представил, как хмурые бандиты бродят по подъезду и не видят мою дверь. Иногда они звонят в квартиры соседей, и спрашиваю про меня. Соседи утвердительно им кивают и показывают пальцем то на верхний, то на нижний этажи. Но это не помогает серьезным парням найти мою квартиру.

Фантазии о бесплодных поисках так рассмешили меня, что я расхохотался во весь голос.

Посмеявшись, как следует, я вспомнил, что вообще-то у меня есть серьезная задача – достать видеозаписи. Эта мысль сразу вернула меня в состояние серьезности.

Да, я обеспечил себе безопасность, но я не могу вечно находиться внутри квартиры. В конце концов, у меня банально закончатся продукты.

Так, думай голова, думай! Вариант с полицией не вариант. Я не могу пойти в отделение, чтобы написать заявление. Скорее всего, до полиции я просто не дойду. А если бандюки узнают, куда я направлялся, это только добавит мне проблем.

Нужно достать записи дистанционно. Думай-думай!

Охранное агентство вешает камеры по многим районам города, и я сомневаюсь, что они тянут кабели к каждой ка-

мере. Наверняка, они используют подключения интернет – провайдеров. Значит, вся информация с камер стекается куда-то на удаленный сервер. Если сервер связан с интернетом, то всегда есть вероятность его взломать. Сам я не смогу этого сделать, нужен хороший хакер.

Мишка! Ну, конечно! Как я мог забыть про этого гения электроники.

Долго ищу Мишин номер в записной книжке телефона. Блин, как же он у меня записан?

Вот он! «Хаким» – так я его записал. Такое уж у него прозвище в сети. Или, как говорят – ник.

Набираю. Долго слушаю гудки. Это нормально, Мишка всегда сидит у компьютера в наушниках и слышит телефон только по вибрации стола. Главное, чтобы он не забыл положить его рядом.

После восьмого гудка, я слышу в трубке: «Привет, Серж! Сколько лет, сколько зим!»

– Привет, Мишаня! Как поживаешь?

– Да как обычно, пишу, ломаю, да забывчивых друзей проклиная.

– Пушкина цитируешь?

– Темнота, это Лермонтов – великий русский программист.

У компьютерных маньяков своеобразный юмор, но я достаточно долго тусил в их среде, чтобы понимать такие странные шутки.

– Миха, я рад, что ты в отличной юмористической форме, но у меня проблема нарисовалась.

– Ну конечно, для чего еще нужны друзья, как не для того, чтобы сваливать на них свои проблемы?

– Я серьезно, только ты сможешь мне помочь.

– Как в гости с пивом заглянуть, так нет: «Мы очень заняты», а как проблемы, так: «Миша, помоги!»

– Миха, да я тебе бочку пива привезу, если ты мне поможешь. Нет, я тебе в любом случае её привезу, даже если просто попытаешься. Даже если не справишься.

Бросить хакеру вызов его способностям это лучшая мотивация. Я знаю, что Миша купится.

– Ну и какой «пентагон» тебе сломать нужно?

– Охранное агентство «Стриж». На их сервер приходят видеозаписи с камер наблюдения. Мне нужно достать запись с камеры на моей лестничной площадке. Запись со вчерашнего вечера по сегодняшней обед.

– Тебя ограбили что ли?

– Нет, наоборот, мне нужно алиби. На видеозаписи должно быть видно, что я вечером захожу в квартиру и не выхожу из неё.

– Ладно, найду тебе твою запись. Только не пойму, с чего ты решил, что я могу не справиться?

– Ну, я подумал, что ломать серверы американских вояк просто, они же где-то там, за тысячи километров. А здесь свои, под боком.

– Не бойсь, стяну записи так, что никто и не заметит.

– Спасибо, Миха! Буду тебе должен.

– Да, будешь должен в гости ко мне появиться с двумя бочками пива.

– С двумя?

– Да. Одну за то, что забываешь своих друзей, вторую, за то, что принижал мои способности.

– Хорошо, привезу три. Третью в качестве искренних извинений.

– Только сам приехать не забудь, а то, три бочки пива одному, это смерть неминуемая.

– Договорились, как только разгребу свои проблемы я сразу с пивом у тебя.

– Разгребай быстрее, так-то, пока я с тобой разговариваю, уже качаю запись с сервака охранников. Так что жди письмо с видосом.

– Шустряк ты, однако! Спасибо, Миха! Ты мне реально жизнь спасаешь!

– Хватит канючить, щас расплачусь. Лови видео на мыло и в гости заезжай. Все, давай, пока!

– Пока, Миша!

Я положил трубку и достал ноутбук. На почте уже висело новое входящее письмо от «Хакима». Не знал я, что охранное агентство, такое не охраняемое. Хотя, Мишка действительно крутой хакер.

Файл видеозаписи оказался достаточно объемным. Я по-

ставил его на скачивание и отправился на кухню сварить еще чашку кофе.

Снова зазвонил телефон. Опять Валерий Николаевич. Надеюсь, он звонит, чтобы извинится за беспочвенные подозрения.

– Слушаю, – в этот раз сухо ответил я, пытаюсь придать голосу, тон человека, которого все достали.

– Слушай, Сережа, – агент опять говорил как-то неуверенно, – А может быть, ты к нам сам приедешь?

– Не могу, у меня что-то с машиной случилось, – не задумываясь, соврал я, – Вчера позвонил в сервис, обещали прислать эвакуатор, до сих пор жду.

– А может, вызовешь такси?

– Валерий Николаевич, я никуда не тороплюсь, поэтому спокойно могу дождаться ваших людей. А если это вас поджимает время, то можете приехать в гости ко мне, я не против. Кофе есть, печенки тоже.

– Хм... Ладно, мы сейчас решим этот вопрос.

В этот раз агент положил трубку первым. Ну и не страшно, это ведь не соревнование за призы, все-таки.

Я спокойно допил кофе и успел к самому концу скачивания видеофайла. Удобно расположившись в кресле, я включил воспроизведение.

Я сразу узнал вид своей лестничной площадки, хоть и с непривычного ракурса. Похоже, что Миша взял кусок с запасом, таймер времени в верхнем левом углу показывал пол-

день вчерашнего дня. Перематываю ближе к тому моменту вечера, когда я вернулся домой из ресторана. Вот я выхожу из лифта и захожу в квартиру. Вот соседка с маленькой собачонкой отправляется гулять, вот она возвращается, через десять минут.

Нет, это нереально. Я не смогу просмотреть более двенадцати часов видеозаписи в нормальном режиме. Нужно включить перемотку и внимательно следить за своей дверью. Главное доказать, что я никуда не выходил.

Ускорив воспроизведение в восемь раз, я сосредоточился на изображении своей двери на экране. Пока все нормально, дверь не открывается, я не выхожу. Таймер времени быстро проматывает минуты и с некоторой неохотой часы.

Я увидел, как что-то мелькнуло на фоне двери. Стоп! Немного назад. Это еще что?

Какая-то фигура стоит и смотрит на мою дверь. Стоит спиной, поэтому лица не видно, но понятно, что это мужчина. А как он оказался на площадке?

Отматываю еще назад. Смотрю. Он не вышел из лифта. Он появился откуда-то из-за границы обзора видеокамеры. Сначала я подумал, что он поднялся по лестнице. Но лестница расположена чуть правее. Такое ощущение, что он вышел из стены прямо под камерой.

Это, конечно, оптический обман, просто так кажется. Но, зачем он смотрит на мою дверь?

Странный конечно тип. Появился ниоткуда, встал перед

дверью и смотрит. А может он ждет, когда я выйду и передам ему артефакт?

Только бы не это! Только не это!

Что это? Куда он делся?

Мотаю назад. Вот он стоит, смотрит на мою дверь. Стоит, стоит. Хоп! Исчез! Еще чуть назад. Ставлю на стоп-кадр. По кадру листаю вперед. На этом кадре он стоит, а на следующем его уже нет. Странно. Не может же он двигаться так быстро!

Ладно, хрен с ним. Самое важное доказать, что я не выходил из квартиры. Я вновь мотаю вперед и дохожу до того момента времени, когда мне позвонил агент. Моя дверь так и не открылась.

Я облегченно откинулся назад в кресле. Значит, алиби у меня есть. Но, странный тип, смотрящий на мою дверь, портил гладкую картину событий. Особенно странно выглядело его исчезновение.

А что если видеозапись изменена? Вдруг, кто-то вырезал кусок с тем моментом, когда этот мужик уходит от моей двери? А ведь именно в этот кусок могло попасть то, как я выхожу из квартиры и отдаю артефакт. Во всяком случае, эта версия выглядит более правдоподобно, чем трюк с исчезновением. Наверняка, этот гадский агент уцепится именно за неё.

Так, надо подумать: если имел место монтаж, то на таймере должен был остаться какой-то косяк со временем. Пе-

репрыгнувшие секунды или даже минуты.

Снова мотаю назад на момент со странным типом перед дверью. Он стоит и просто смотрит. Таймер отсчитывает секунды. Вот незнакомец исчезает. Таймер четко продолжает отсчитывать секунды.

Получается, что это какой-то иллюзионист.

Бред какой-то.

Глава седьмая

Ближе к вечеру солнце опустилось ниже и прямой наводкой стало бить лучами в окна квартиры. Я задернул шторы и вернулся в кресло в позу потерянного мыслителя, в которой я уже провел пару часов. «Роденовский мыслитель» сидит, склонившись, словно отягощен проблемами целого мира. Я же, закинув вытянутые ноги на журнальный столик, больше похожу на боксера, только что очнувшегося от нокаута. Единственное, что роднит меня со знаменитой скульптурой – сосредоточенно нахмуренные брови.

И не о проблемах всей планеты я думаю, а лишь о своей никчемной жизни. Хотя, если верить некоторым философским учениям, мой мир умрет вместе со мной.

Прошло уже два часа, как я отправил запись видеонаблюдения агенту и все еще никакой реакции в ответ. Неужели они смотрят запись на скорости реального воспроизведения? Хотя, скорее всего, обдумывают новые данные и решают, как поступить со мной.

Может не давать им времени на принятие неправильного решения и вынудить ответить сейчас? Это хорошая мысль, позвоню Валерию Николаевичу и спровоцирую у него более бурную мозговую активность.

Найдя номер агента в списке последних вызовов, я занес палец над иконкой «вызов» и на секунду замер. Действитель-

но ли будет правильным проявлять инициативу?

«Инициатива наказуема»

Я прогнал внезапно возникшую мысль о возможных новых неприятностях и нажал на значок вызова.

Слушая мерные гудки в трубке, я представлял, как агент крутит телефон в руках, лихорадочно придумывая варианты развития разговора. Не сомневаюсь, он привык четко планировать все свои монологи. Возможно, он вообще сейчас не возьмет трубку. Хотя, что я знаю о скорости работы его мозга? Быть может, он силен в скором принятии решений. Мне как-то не довелось проверить это. А что если...

– Да, Сережа, – голос внезапно ответившего на звонок агента стер зачатки последней мысли, – Ты готов приехать?

– Приехать? – вряд ли он сомневался перед тем, как ответить на звонок, он отлично владеет техникой задавания неудобных встречных вопросов.

– Нет, я хочу узнать, посмотрели ли вы пленку?

– Посмотрели. Но вопросов к тебе меньше не стало.

– Это еще почему?

– Ну, во-первых, кто этот мужик на записи?

– Понятия не имею. Но подозреваю, что это именно тот, кто стащил у меня артефакт.

– Откуда подозрения?

– Его появление в кадре примерно соответствует времени сна с материализацией артефакта. Возможно, для того чтобы проникнуть в чужой сон ему приходится быть вблизи объ-

екта погружения.

– Допустим. А как ты объяснишь трюк с исчезновением?

– Вот это загадка. Сначала, я предполагал, что это монтаж и часть видео просто удалена. Но исправно отсчитывающий время таймер убедил меня, что запись подлинная, – я сразу поднял и отмел подозрения в некорректности видеоданных, лучше обращать спорные моменты в свою пользу, – К тому же, если бы кто-то задумал стереть лишнее, то этот странный тип вовсе не засветился бы в кадре.

– «Кто-то» ты имеешь в виду себя?

– Любой «кто-то», даже я, будь у меня на то причины, – я не поддался на провокацию агента, – Согласитесь, что глупо вырезать маленький кусок и оставлять намеки.

– Соглашусь, – Валерий Николаевич пару секунд помедлил, – И все-таки, как ты считаешь, почему он внезапно исчезает?

– Возможно, он обладает еще какими-то способностями, кроме как проникать в чужие сны, – выдвинув фантастическую версию, я поспешил уравновесить её более логичной, – Или имеют место глюки камер видеонаблюдения.

– Да, вариант с некорректно работающими камерами нельзя исключать.

– Главное, – я решил развить успех и сразу продавить мысль о своей невиновности, – На записи четко видно, что с момента моего появления в квартире, я никуда не выходил и никому не передавал артефакт.

– Это не главное. Главное это то, что артефакт сейчас находится в руках прямого конкурента заказчика и именно эту проблему необходимо решить в первую очередь.

Ну, надо же, «это не главное»! То есть, заочно обвинить меня в предательстве и приговорить к какому-то наказанию, это нормально. И совсем не важны факты невиновности подозреваемого! Для этих людей, одна человеческая жизнь вообще ничего не значит.

– К тому же, эта запись вовсе не говорит о твоей непричастности, – сухим голосом агент продолжал строить версии, – Ты ведь профессионал и для вхождения в сон тебе нужно пара-тройка минут. Ты мог сделать это где угодно, а передать артефакт еще до возвращения домой.

– Валерий Николаевич, я смотрю, главная задача у Вас, это обвинить меня.

– Повторю, главная задача, это изъять артефакт у конкурента, а для того чтобы найти возможности это сделать, необходимо четко знать, как это могло произойти. Поэтому, я не исключаю никаких версий событий, и ты по-прежнему остаешься главным подозреваемым.

– Да не делал я этого! – надежда на оправдание, так ярко разгоревшаяся в начале разговора, резко погасла, это ввергло меня в очередную истерику, – Ну, как мне еще доказать, что я здесь не при чем?

– Я бы хотел посмотреть в твои глаза, – тон агента стал несколько угрожающим, – Но, вот только ты никак не хочешь

встретиться с нами, а это вызывает подозрения.

– Но я и не бегу никуда! Сажу и жду посланных за мной людей, которые все никак не приедут.

– Я предлагал тебе самому подъехать к нам.

– Если честно, я боюсь. Боюсь заказчика в основном. Я бы встретился с Вами. Где-нибудь на нейтральной территории.

– Я подумаю над твоим предложением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.